

Время приближается к концу июня. Яркое и палящее солнце Калифорнии не может рассеять холод в сердце Мела Гибсона. Кассовые сборы фильма «Храброе сердце» для него это очень важно. Это, несомненно, серьезный удар. Близко поражение от главного конкурента «Спасти рядового Райана». Он может и не желать этого, но текущая ситуация такова - через пять недель после выхода «Спасти рядового Райана», кассовые сборы в Северной Америке достигают 235,78 млн. долларов США, в то время как у «Храброго сердца» всего жалкие 21,57 млн. долларов США, что даже в разы меньше.

Эти две вещи вообще несравнимы!

Даже если он такой бунтарь, как Мел Гибсон, теперь он должен признать, что в этом соревновании с Дюком Розенбергом он проиграл!

Глядя на Мела Гибсона с серьезным лицом на стуле напротив, лицо Мартина Боба было мрачным и неуверенным. Проект «Храброе сердце» не оправдал ожиданий. Получалось, что проекты по упаковке, которые он возглавлял, терпели неудачу один за другим, и очевидно, что проблема в его способностях.

Эти клеветы со стороны конкурентов также в последнее время немного разозлили Мартина Боба. Он до сих пор не может понять, почему проект, который он возглавляет, всегда так уязвим, когда сталкивается с Дюком Розенбергом. Так ли неуязвим Дюк Розенберг? Действительно ли Розенберг непобедим летом?

Самый многообещающий коммерческий режиссер Голливуда, почему бы ему не принадлежать САА?

Думая об этом, Мартин Боб еще больше разозлился, ослабил галстук и внутренне вздохнул. Если бы он уделял больше внимания Дюку Розенбергу, то не оказывался бы в такой неловкой ситуации после каждого столкновения.

«Мартин, мы еще не потерпели неудачу!» Мэл Гибсон, который молчал, внезапно нарушил тишину в офисе и сказал: «Фильм еще не был выпущен за границей в больших масштабах!»

«Мел!» Мартин Боб поднял руку и прервал Мела Гибсона: «Как ты думаешь, фильм, который не пользуется успехом в Северной Америке, может очень хорошо продаваться за границей? Не забывай, за исключением Шотландии, все основные европейские рынки отказываются от краткосрочных продаж. Показ в больших масштабах не так то легко организовать.»

Мэл Гибсон беспомощно открывал и закрывал рот, он, естественно, понимал дилемму, с которой фильм столкнулся за границей.

За исключением Шотландии, «Храброе сердце» не появлялось ни на одном западном рынке билетов, а не только в странах Соединенного королевства, таких как Англия, Новая Зеландия и Австралия. Все они отложили график просмотра фильма на относительно спокойные сентябрь и октябрь, даже Франция выскочила, обвинив фильм в клевете на принцессу Изабель. Дата выхода фильма также была перенесена.

Мало того, из-за крайне плохих кассовых сборов фильма в Северной Америке дистрибьюторы в Германии, Испании и Италии отказались выпускать фильм в самый жаркий летний сезон, и теперь только с точки зрения графика «Храброе сердце» уже является трагедией.

САА и Paramount действительно сильны за границей. Но летом выпуск фильма, зависит только от эффективности бизнеса, чтобы говорить. Кассовые сборы «Храброго сердца» не убедили ни

издательств, ни театральные компании.

По крайней мере, Мел Гибсон знал, Paramount Pictures в значительной степени отказалась от массовой рекламы «Храброго сердца», начиная со второй недели. Ведь факты налицо, вложенные пропагандистские средства никак не окупить.

Есть ли надежда на фильм? Об этом думает Мел Гибсон. Фильм еще может окупиться? Это мысли Мартина Боба, крутящиеся в его голове. Неудача приносит больше, чем просто проблемы с возвратом денег. Есть также ряд цепных реакций последующего авторитета, САА и личного престижа, которые повлияют даже на зарождающуюся режиссерскую карьеру Мела Гибсона и упаковочные проекты Мартина Боба.

Эти двое молчали несколько минут, как хорошие друзья с молчаливым пониманием, они вдруг переглянулись и дали один и тот же ответ - Оскар!

Да, если вы выиграете или хотя бы выиграете несколько номинаций на «Оскар», вполне возможно спасти провальный фильм. Это была большая неудача в течение двух релизов подряд, но теперь «Побег из Шоушенка», который является огнем на рынке видеокассет, типичный пример!

Как высокопоставленные представители отрасли, они также очень ясно понимают, почему производственные и дистрибьюторские компании тратят много денег, чтобы спешить за наградами? Неужели для искусства? Без шуток, потому что это привлечет к видео больше внимания людей и больше денег!

«Мартин, «Храброе сердце» может быть насильственно снято в любое время.»

Мэл Гибсон больше не скрывал себя и прямо сказал: «Пожалуйста, объедините усилия с Paramount, чтобы оказать давление на сеть кинотеатров, чтобы фильм продолжил прокат. Продолжайте оставаться в кинотеатрах, особенно независимые театры в районе Большого Лос-Анджелеса, желательно продолжать показы до сезона награждения!»

«Это требует много денег». Мартин Боб знает эффект этих мер по хеджированию наград: «Особенно много для этого фильма...»

Услышав слова Мартина Боба, Мел Гибсон немного подумал, и, наконец, решился и сказал: «Если Paramount полностью поддержит меня в победе в номинации «Лучший режиссер», я готов отказаться от одной... трети режиссерской зарплаты, которую Paramount еще не выплатила».

Он знал, что Фох и другие стороны уже готовились к наградам за «Спасти рядового Райана», в том числе и лучший режиссер для Дюка Розенберга. Хотя возраст другой стороны является самым большим недостатком, все же он является ортодоксальным евреем. Никто не осмеливается сказать, даст ли еврейская власть в Голливуде такому молодому еврею лучшего режиссера.

Проигравший в бизнесе Дюку Розенбергу Мел Гибсон намерен вернуть себе место в наградах и опередить молодого конкурента.

Что еще более важно, если «Храброе сердце» сможет завоевать большие академические награды, этого будет достаточно, чтобы очистить его имя — кассовые сборы плохи, это потому, что у зрителей недостаточно высокое эстетическое видение, а не его способность к режиссуре!

В другом офисе неподалеку отсюда Ино Мартин также обсуждает с Томом Хэнксом дела об «Оскаре».

«Том, ты не можешь выиграть лучшую мужскую роль три раза подряд, — он серьезно посмотрел на него, — но выиграть номинацию на лучшую мужскую роль с капитаном Миллером все еще возможно, хотя это также сложно, в конце концов. Это не похоже на Фореста Гампа».

«Я понимаю.» Простое, и честное лицо Тома Хэнкса было полно проницательности.

Проводив Тома Хэнкса, Ино Мартин взял свой сделанный на заказ сотовый телефон и набрал номер: «Привет, Дюк, кажется, я могу отблагодарить тебя, если захочешь».

В особняке Дюка в Малибу он держит свой мобильный телефону. Он помахал Тине Фей и Нэнси Джозефсон, отодвинул окно от пола до потолка, вышел на террасу с видом на море и сказал: «Мартин, нет необходимости говорить спасибо, скажи что-нибудь более практичное».

«Я слышал слухи, я не могу гарантировать, что они точны.» Тон в трубке показался немного загадочным. «У Мела Гибсона есть план против тебя. Я не знаю конкретного содержания. Похоже, это связано с Оскаром.»

«Оскар?» Услышав это, Дюк почувствовал облегчение. «У меня нет конкретного плана на получение Оскара. Сопродюсеры должны быть конкурентами Мела Гибсона».

Он повесил трубку и вернулся в гостиную, сел на кресло, и жестом пригласил Нэнси Джозефсон продолжить тему, которую прервал звонок.

«Это новая видеокамера Sony DV VX1000, которая будет официально представлена в следующем месяце, — Нэнси Джозефсон достала красиво упакованную подарочную коробку, достала небольшую видеокамеру и подтолкнула ее к Дюку. - Конечная версия, специально настроенная Sony Electronics для голливудских режиссеров и звезд. Она записывает на пленку».

«Они хотят использовать Голливуд для рекламы?» Дюк взял ее и повозился с ней. Её можно считать маленькой. "Или знают, что голливудские звезды имеют привычку делать селфи и получают специально приготовленные подарки?"

Эта вещь необходима для того, чтобы быть домашним режиссером.

Кстати, вы можете также использовать её для записи некоторых деликатных вещей? Особенно интересно будет оглянуться на такое по прошествии нескольких десятков лет.

Подобные мысли крутились в голове Дюка, и они тут же были отброшены в сторону. Он не удосужиться сделать такую вещь. В конце концов, с этими женщинами-звездами снимать такое просто с целью поиска сенсорной стимуляции значит нажать себе врага.

Конечно, до слов врага дела нет, но кто будет спать с врагом?

Убрав DV-камеру, Дюк передал ее Тине Фей, позволил ей временно отложить ее в сторону, а затем обсудил с Нэнси Джозефсон, в чем будет заключаться следующая работа.

«Нэнси, сценарий для «Чикаго» завершен».

Как только Дюк заговорил, Тина Фей передала скопированный сценарий Нэнси: «Мне нужен отличный поющий и танцевальный режиссер, у тебя есть кто-нибудь на примете, чтобы подписать? Если нет, поезжай на Бродвей или куда-нибудь, чтобы помочь мне связаться с одним из них.»

Нэнси кивнула: «Я разберусь с этим как можно скорее».

На последней странице список имен, я хочу, чтобы ты отправила сценарий этим людям, помнишь британскую актрису, о которой я говорил? Не забудь сообщить ей... о, и Наоми Уоттс». Упомянув об этом, он планировал поговорить с ней лично, когда придет время.

«Наоми готовилась к этому твоему фильму.» Это клиент заключивший с ней контракт, Нэнси все же сказала несколько хороших слов в ее адрес: «Песня, танец и игра она все это прилежно учила.»

«Все решиться на прослушивании». Никаких обещаний Дюк не давал: «Можешь сказать ей, что есть еще полгода на подготовку».

Записав в блокнот то, что сказал Дюк, Нэнси Джозеф выглядела немного беспомощной, посмотрела на него и спросила: "Ты снова отдал мне всю работу? Ты собираешься готовиться к отпуску?"

«Это запланированный отпуск.» - Дюк повернул голову и сказал Тине Фей: «Закажи билет на самолет в Испанию и лучший номер на Ибике».

«Есть девушка?» - Нэнси была немного удивлена, она знала, что Дюк и те женщины-звезды всего лишь веселились.

«Прекрасная принцесса», — каламбуром ответил Дюк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807934>